

Десятого ноября армия направилась в провинцию Гуйде в провинции Хэнань, мало что изменилось по сравнению с тем, что было два года назад, с той лишь разницей, что население было гораздо более скудным.

Армия Тяньву марширует со скоростью семьдесят миль в день, и в соответствии с военным приказом армии Тяньву, броня должна быть полной, и каждый должен носить броню, готовую к любым неожиданным ситуациям противника, и броня может быть снята только при создании лагеря.

Сейчас зимний сезон, солдаты Тяньву носят броню с замком и хлопчатобумажную броню, усыпанную железными листьями, а также шерстяное пальто с красной начинкой на улице, чтобы не замерзнуть, быстро маршируя под укусами ветра и снега.

От Фэнъянфу до северной части заселенной татарами Чжили Баодинфу, около 1500 миль, с такой скоростью ожидается прибытие в течение двадцати дней, если бы не медленная скорость марша артиллерии и линий снабжения, скорость марша могла бы быть немного увеличена.

Артиллерия и линии снабжения были ядром армии Тяньву. Артиллерия предназначалась для татар, а линии снабжения - для татар, поэтому они не могли оставить ни одного.

Чжу Цзы Лонг хотел послать Цао Чан Цзяо возглавить 6000 кавалерийских отрядов в качестве авангардного батальона, чтобы разобраться с татарами, но он обнаружил, что ситуация в Хэнани и Шаньдуне оказалась хуже, чем ожидалось.

Чжу Цзы Лун отказался принимать официальных лиц из любого из штатов и приказал, чтобы им не разрешили собирать еду у местного населения, так как у армии Тянь Уя еды хватало на месяц.

Глядя на безграничную армию, идущую на север издалека, все чиновники и жители всех государств и уездов на этом пути были воодушевлены, так как у династии Мин было столько способных солдат, почему они должны беспокоиться о том, что мир во всем мире?

По пути, по мере того, как информация от Королевской гвардии и Лонгчампа поступала одна за другой, Чжу Цзи Лонг был очень встревожен, армия Цин продвигалась слишком быстро.

В это время армия Цин была разделена на несколько групп, двигаясь на юг вниз по горам Тайхан и каналу, и уже завоевала города Бажоу, Чжаньхуан, Хэншуй, Уйи, Фучэн, Вэйсянь, Линьчэн, Гаойи и Сяньсянь в последовательности.

На этот раз Цин армии в таможене, чем в прошлый раз масштаб большинства из восьми знамен, в дополнение к двум Хуан тайцзи желтые знамена и положительное синее знамя Хауге в Ляодуне, чтобы удержать армию Мин, другие пять знамен в основном пришли, и даже пришли к нескольким принцам, в том числе принц Руй Доргон, Ю. принц Додуо, принц Чжэн Jierhalang, и т.д., остальные Бейлор раковины больше похожи на крысы.

Раньше армия Цин после летнего сбора урожая входила в границу, чтобы украсть еду, но на этот раз они пришли в начале зимы и устроили такую большую битву, что Чжу Чичжун был очень озадачен.

Когда Чжу Цзи Лонг прочитал последний доклад императора, он внезапно приказал своей армии ускорить их марш и как можно скорее направиться к Чжили на севере.

В этом докладе Чжу зачитал надписи, представленные несколькими министрами, в том

числе Цинду, Луаньчэном, Чжаочжоу, Боксяном и Таншань, которые были убиты армией Цин.

Среди них был Гун Дин-яки, который писал: "Я бывал в таких местах, как Цинду, Луанчэн, Чжаочжоу, Боксян и Таншань. Они все выглядят дикими... Когда вы входите в их города и знакомые, там нет ни собак, ни кур, ни завалов, ни домов, ни Наталис, ни фейерверков... Некоторые говорят, что городские стены настолько обширны, что Более двадцати миль, а жителей города было менее двух-трехсот семей... Говорят, что число составителей всегда исчислялось десятками тысяч, почти тысячами...".

То есть: многие средние города со стенами по периметру более чем двадцати миль были зарезаны армией Цин, оставив только две-три сотни семей и десятки тысяч домохозяйств с населением чуть более тысячи человек!

Существует также сообщение о Ян Руфу, солдат дороги Цзинфу: "Дорога принадлежит шестнадцати штатам и уездам, у Инь вошли пленники У, ни один из них не сломлен, тяжелые со странными пустынями. Все останки войны были уничтожены, и не было возможности их идентифицировать... останки были собраны и захоронены в двух больших гробницах, одна для мужчин, другая для женщин".

Уезд Вуру и его шестнадцать близлежащих уездов также были убиты войсками Цин, и там было море крови и черепов.

Среди них был отчет инспектора Шаньдуна Ван Гуобина: "От Желтой реки до Цзинаня... атмосфера рабов была разрежена, а дороги нигде не были видны... весь Ци был прахом, и зловоние было повсюду! Дороги, кровь заполнила магистрали."

Дэн Цяньнань, инспектор Шаньдуна по зерна, сообщил: "Моя бабушка, мой дядя и рабы моего брата и сестры, всего 46 человек, все погибли в пламени маяков. ."

"Теперь, когда мы здесь, давайте все останемся!" Чем больше Чжу Цзы Длиннь смотрел на него, тем больше злился он. Безудержная и безрассудная бойня армии Цин заставила его убить.

С тех пор, как в октябре 5-го года Апокалипсиса Нурхачун издал длинный приказ, обвиняющий китайский народ в "укрывательстве шпионов, принятии платежей и бесконечном восстании", он отдал приказ. "Идите в разных направлениях, а когда встретите деревенскую крепость, сойдите и обезглавьте ее."

Нурхачи приказал офицерам и генералам выше восьми знамен руководить солдатами, каждый отправился в деревни, находящиеся под их юрисдикцией, а все, кто оказал сопротивление Цзинь, были казнены, и совершил крупномасштабную резню ханьского народа в Ляодуне.

После многих лет повторной резни, китайский народ в Ляодуне был почти уничтожен и истощен, что привело к ситуации нехватки рабочей силы в Ляодуне, а также к крупномасштабной нехватке продовольствия. После того, как Хуан Тайцзи пришел к власти, чтобы решить эту ситуацию, он неоднократно посылал войска атаковать Великую стену из Сифэнкоу и других мест, чтобы непрерывно убивать и разграблять население.

После многих лет развития, "защита города будет забивать" стал военный устав армии восьми знамен, до тех пор, пока восемь знамен армии осады, когда другая сторона не сдается, то осада будет забивать, с тем чтобы создать сдерживающий фактор, уменьшить свои собственные потери.

Резня - это не только военное правило, и даже фигурирует в указе маньчжурского императора, например, в записях "Рекорда Цин", Южной экспедиции принца Чжэна Чжэна. Тогда императорский указ приказал ему: "Противящихся и непослушных убивайте; тех, кому потом не позволено сдаваться, убивайте без амнистии".

Чжу Цзы Лонг знал, что это было старое правило некоторых варваров на севере.

Даже капитуляция людей не обязательно не убивать, например, Чунчжэнь три года в Бси изменения в городе Юнпин, хотя потери капитуляции, но после оккупации Цин армии повсюду после сжигания, убийства и грабежа, но и насильственно пусть люди в городе побритые волосы, Мин армии ударил, когда Цин армии отступить, прежде чем покинуть или вырезать город, а не Мин ресурсов резервного населения.

.....

Через несколько дней 80 000 солдат Тяньву вошли на территорию Северного Жили до самого города, и все солдаты Цин, которых они встретили, избегали своих фронтов.

Тысяча пар солдат Цин пришли атаковать армию, желая проверить дно, но прежде чем они добрались до десяти миль от армии, они были убиты авангардным батальоном Цао Чанцзяо из 6000 железных кавалеристов, которые бежали в бегство и уничтожили их всех, преследуя их на расстоянии пятидесяти миль.

После того, как новость была распространена, некоторые войска Цин, атаковавшие город, сразу же взяли на себя инициативу отступить и уклониться подальше, не осмеливаясь вишнёвым прыжком своих войск.

Когда армия достигла уезда Вулу, окружавшая ее армия Цин уже бежала, а армия Цин разделилась на восемь маршрутов на юг и не встретила большого сопротивления со стороны армии Мин.

В южной пустыне уезда Вулу, Чжу Сиблау увидел эпитафию, написанную Ян Жужэном с дороги Цзингуй для большой гробницы, где были похоронены вместе умершие из уезда Вулу.

Войдя в уезд Улу, Чжу Цзи Лонг созвал военный совет и приказал Сунь Инь Юаню возглавить 20 000 солдат армии Тянь Уя и разделить их на десять направлений, чтобы очистить Циньскую армию в южных провинциях и уездах северного Чжили в сопровождении 20 000 снабженцев.

Самое главное, что чем меньше было армии Тянь Ву, тем более насыщенной была бы ее боевая мощь, и десятки тысяч людей, сражающихся вместе, не смогли бы использовать всю свою боевую мощь.

После того, как 40 000 солдат Сунь Иньюаня ушли в 10 направлениях, Чжу Цзюй Лонг вывел свой лагерь и повел оставшиеся 40 000 солдат на север.

Цао Чанцзяо возглавил 6000 передовых батальонов, чтобы открыть дорогу, за ним последовала средняя армия Чжу Цзы Лун, за ней - тяжелая артиллерийская бригада и линии снабжения. 40 000 солдат направились на север, в Баодинфу, чтобы присоединиться к армии Лу Сяншэна "Мин".